

Нина КАТАЕВА

n.kataeva@souzveche.ru

ЗЕЛЬДИНУ - 101 ГОД. И ОН НАРАСХВАТ!

Знаменитый артист рассказал «СВ», как живет-поживает

«СОМНЕВАЛСЯ
САМ В СЕБЕ»

Зельдин нарасхват - играет в четырех спектаклях, снимается в кино. Свой день рождения отметил на сцене Центрального театра Российской армии, в котором служит почти 70 лет! Спектакль «Танцы с учителем» поставил Юлий Гусман еще к его 95-летию.

- Как отпраздновали, Владимир Михайлович?

- Прекрасно! Такого дня рождения ни у кого еще не было.

- За роль Дон Кихота в «Человеке из Ламанчи» вы получили премию Союзного государства. Вам не кажется, что этот персонаж становится все актуальнее?

- Вы помните, я вам говорил, что на таких чудаках, как Дон Кихот, держится земля? Могу только повторить, что наш спектакль поднимает проблемы, которые мучают современных людей. Столько беспредела вокруг! Мы напоминаем людям о том, что без человечности и милосердия не прожить. Человек не должен угнетать себе подобных.

Музикл «Человек из Ламанчи» ставили к моему 90-летию. В 60-х он шел в Америке. В 1972 году его поставили в Театре имени Маяковского, где Дон Кихота играл Саша Лазарев, Санчо Пансу - Евгений Леонов, а Дульсинею - Танечка Доронина. И вот Гусман предлагает: «Володь, а что если сыграть Сервантеса к твоему юбилею?» Испугался тогда. Смогу ли? Это большая психофизическая работа - герой почти не уходит со сцены. Но решился. Как-то особенно рьяно взялся за работу. Трудностей было много, никто не верил. А в итоге наш труд оценили высоко.

«К СВОЕМУ ВОЗРАСТУ
ОТНОШУСЬ С ИРОНИЕЙ»

- Кого считаете своим учителем?

- Алексея Попова - выдающегося режиссера, который долгое время руководил нашим театром. Он был учеником Станиславского и Немировича-Данченко. При театре был оркестр из 35 человек, все актеры умели петь и танцевать. Военная тематика была главной: «Год 1919», «Давным-давно», «Ринальдо идет в бой»... Много было музыкальных спектаклей, которые шли с оркестром и вокалом. Сейчас все так изменилось - и тематика, и стилистика. К новшествам - компьютерам, телефонам - никак не могу привыкнуть. Так же как и к тому, что мне стукнул 101 год.

- Как относитесь к этому возрасту?

- С иронией. Самое главное, что я выхожу на сцену, что у меня идут спектакли. С выступлениями в прошлом году я побывал в Италии, Франции, Нидерландах. Признаюсь вам, такую селедку попробовал в Голландии, какую никогда в жизни не пробовал! Даже не знал, что таким изысканным может быть ее вкус.

ВРЕДНЫЙ
СОВЕТ
ОТ МЭТРА

Как стать долгожителем

- У меня нет никакой системы. Питаюсь не вовремя, режим дня не соблюдаю - могу заснуть и в три часа ночи. Зарядку не делаю. Правда, не пью и не курю. Когда играл спектакли, где нужно было много двигаться, то дней за десять до спектакля начинал тренироваться на станке, вырабатывал дыхание. Но сейчас совсем ничем не занимаюсь. Считаю: если Бог хранит меня, значит, я еще не все сделал.

НУЖНО
КРЕПЧЕ
ДЕРЖАТЬСЯ
ДРУГ
ЗА ДРУГА

- Свяzano ли что-то в вашей жизни с Беларусью?

- Первый раз туда попал студентом театрального училища. Потом не раз приходилось бывать на гастролях. На сцене Театра имени Янки Купалы мы играли «Человека из Ламанчи». Приходилось бывать и в Витебске на фестивале в открытом Зеленом театре - там хорошая сцена, где выступают эстрадные артисты. От белорусского зрителя и вообще от страны у меня остались самые хорошие впечатления.

Мне кажется большой ошибкой, что мы развалили Союз. Я хорошо знаю ВДНХ, потрясающие павильоны Беларуси, Узбекистана, Казахстана - всех 15 республик, где народы могли продемонстрировать свои дарования, таланты, умения. Где можно было попробовать белорусские драники, казахский бешбармак, узбекский плов и другие национальные блюда. И это огромное сильное государство мы потеряли.

Чтобы вернуть все хорошее, мы все должны стремиться к единению, это сейчас самое главное. Мне не забыть, как Владимир Путин на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где похоронены и белые, и красные, сказал потрясающей глубины фразу: «Мы все - дети одной матери России».

- Вы пережили несколько эпох, какая была самой яркой?

- Когда кончилась война. Была такая эйфория: люди обнимались и целовались, едва выйдя на улицу или придя на Красную площадь. Я видел, как улыбалась Москва. Улыбалась всему миру. Потому что мы победили, и отнять эту победу никто был не в силах.

В театре нам выдали пайки - сыр, сырокопченую колбаску, сахар, масло. Придя домой, мы выкладывали это богатство на стол и долго смотрели на подарки, прежде чем начать чаепитие. Это время навсегда осталось в памяти, в моем сердце.

Когда наступают непростые времена, нужно крепче держаться друг за друга. Такой прекрасной страны, как наша, нет больше на свете. Уж вы мне поверьте.

Гримерка Владимира Михайловича - маленький музей. На вешалке, например, висят бурка и папах из знаменитого фильма «Свинарка и пастух».

ДОСЬЕ «СВ»

Владимир Зельдин родился 10 февраля 1915 года в Козлове в семье музыканта и учительницы. Мечтал о балете, но, окончив театральные мастерские при Театре МГСПС, стал актером. С 1945 года служит в Центральном театре Российской армии. Сыграл на этой сцене более полусотни ролей. Ролью на все времена стала роль Альдемаро в «Учителе танцев» Лопе де Веги, где артист великолепно танцует и поет.

Снялся в 60 фильмах, среди которых «Свинарка и пастух», «Карнавальная ночь», «Тайна черных дроздов», «Десять негрят». Из последних - сериалы «Счастливы вместе» и «Сваты».

Старейший из ныне живущих народных артистов СССР и старейший «действующий» актер. Награжден множеством премий, званий и орденов, в том числе орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени - в связи со 100-летием.

КАК ПРОСНУТЬСЯ ЗНАМЕНИТЫМ

«ЖЕНЩИНЫ РЕШИЛИ, ЧТО Я - ЛУЧШИЙ ПАСТУХ!»

- Вы прославились после фильма Ивана Пырьева «Свинарка и пастух». Как вас - человека с совершенно некавказской внешностью - выбрали на роль дагестанца Мусаиба?

- В конце 30-х играл я в Театре транспорта на площади трех вокзалов в комедии «Заграница». Я играл грузина. Зрители реагировали бурным смехом. Иван Пырьев в это время начал снимать реальную сказку «Свинарка и пастух». Ему надо было подобрать партнера очаровательной Мариночке Ладыниной.

Помощники ездили по всему Союзу, один пришел на наш спектакль. И предложил мне прочесть сценарий. Я удивился: зачем, когда есть замечательные актеры театров Руставели и Марджанишвили. Сплошь молодые красавцы, никакого грима не надо. Но сценарий прочел, роль понравилась.

И вдруг мне звонят: «Иван Александрович хочет с вами поговорить». Это было событием! Пырьев встретил меня шикарно. Сидели за столом, разговаривали. Спрашивает:

«Что играешь в театре?» А у меня сплошь роли героев-любовников - в «Коварстве и любви» Шиллера и в «Комедии ошибок» Шекспира. Ну, сам я был ничего - симпатичный, не облысевший.

Пырьев послушал и предложил сделать пробы в гриме. Даже репетировал со мной. Жутко интересный опыт. Он же был актером в Театре Мейерхольда, играл Буланова в «Лесе» Островского. В кинорежиссуре прошел огонь, воду и медные трубы - был ассистентом и помощником режиссера, видел, как снимается кино.

Когда пробы всех претендентов были готовы, Пырьев собрал в просмотровом зале костюмерш, гримерш, режиссеров. Объявил: «Сейчас будете выбирать героя!» И все женщины проголосовали за мою кандидатуру. Так я стал Мусаибом.

В Америке картина шла под названием «Они повстречались в Москве», ее даже выставили на «Оскар». Но никакого приза, увы, мы не получили.